

На правах рукописи

ДРАЙСАВИ Хуссейн Кадим Маджди

СРАВНЕНИЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ИДИОСТИЛЕ
(на материале поэзии С. Есенина и В. Маяковского)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Чарыкова Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: **Лапинская Ирина Петровна**,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный технический университет»,
профессор кафедры иностранных языков и
технологии перевода

Мещерякова Ольга Александровна,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный
университет им.И.А.Бунина», профессор
кафедры языкознания и документоведения

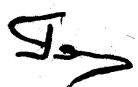
Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Белгородский национальный
исследовательский университет».

Защита состоится «19» марта 2015 г. в 13 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 в Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, аудитория 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru> (вкладки Наука – Защита диссертаций).

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Голицына
Татьяна Николаевна

Реферируемая работа посвящена анализу роли сравнений в формировании и репрезентации поэтического идиостиля.

Необходимость изучения языковых приёмов художественного текста подчёркивалась многими выдающимися учёными (В.В.Виноградов, В.М.Жирмунский и др.). Изучение сравнений как важного элемента художественного стиля вообще и идиостиля в частности достаточно широко представлено в современной русистике (см. работы: Д.И. Александрова 2005, Д.У. Ашурова 1970, М.А. Бакина 1986, Т.Е. Воронина 1988, М.Л. Гаспаров 1995, С.И. Гужанов 1984, Е.А.Желунович 1992, Е.А.Камышова 2006, Н.И. Копылова 1982, 1986; Н.Н. Макаренко 2001, М.А.Остренкова 2003, И.Г Пятаева 1994, А.В. Степанова 2006, В.И. Троицкий 1983, О.В.Уарова 2006, Е.А.Филатова 2011, М.И.Черемисина 1962, Н.Чуйкина 2002, М.А.Шапиро 1958, А.Е.Шевченко 2003 и другие).

В некоторых исследованиях проводится сопоставление использования сравнений в художественных идиостилях разных авторов. Так, диссертация М.Н. Крыловой (2003) посвящена сопоставительному анализу сравнений в произведениях С.Есенина и И.Бунина, диссертация Е.В.Пашковой (2003) – сравнениям Л.Н. Толстого и И.А.Бунина. Однако работы сопоставительного плана пока ещё редки, хотя их научная ценность не вызывает сомнений, поскольку сравнение является одной из наиболее репрезентативных доминант идиостиля и сопоставительный анализ позволяет выявить релевантные особенности мировосприятия сравниваемых художников слова. Наиболее целесообразным представляется проведение сопоставительного анализа сравнений в идиостилях поэтов одной эпохи, но разных творческих установок. К числу таких художников слова можно отнести С.Есенина и В.Маяковского.

В литературоведении и лингвистической науке существует ряд работ (А.Марченко 1978, В.В.Никульцева 2010, В.В.Образцова 1973, А.С.Субботин 1979, И.С.Эвентов 1984 и др.), в которых с разной степенью полноты находит отражение сопоставление различные аспектов идиостилей данных поэтов, однако целостного и последовательного сопоставительного лингвистического анализа использования С.Есениным и В.Маяковским художественного приёма «сравнение» до настоящего времени не проводилось, что обуславливает **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования являются сравнения в произведениях С.Есенина и В.Маяковского.

Предмет – роль сравнений в репрезентации идиостиля.

Цель данной работы – выявить специфические особенности компаративных систем С.Есенина и В.Маяковского, релевантные для их идиостиля.

Данная цель определила следующие **задачи**:

- 1) выявить корпус сравнений, используемых в произведениях С.Есенина и В.Маяковского;
- 2) проанализировать и сопоставить лексические средства выражения *предмета* сравнения в компаративных системах С.Есенина и В.Маяковского;

- 3) проанализировать и сопоставить лексические средства выражения *образа* сравнения в компаративных системах С.Есенина и В.Маяковского;
- 4) проанализировать и сопоставить особенности соотнесения различных когнитивных сфер в индивидуально-авторских образных компаративных парадигмах поэтов;
- 5) определить и сопоставить признаки, на основании которых формируются образные компаративные парадигмы С.Есенина и В.Маяковского.

Материал и методика исследования

Источником практического материала послужили: собрание сочинений С.Есенина в 3-х томах (М: издательство «Правда», 1977) и полное собрание сочинений В.Маяковского в 13-ти томах (АН СССР. Ин-т мировой лит-ры им.А.М. Горького. – М.: Гос. изд-во «Художественная литература», 1957). Методом сплошной выборки из произведений данных авторов было выписано около 1000 контекстов, включающих сравнение.

Для решения поставленных задач в работе применялись следующие **методы**: описательный, сопоставительный, метод контекстуального анализа, элементы семантико-когнитивного анализа. Использовалась также методика количественного анализа.

Научная новизна

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые представлен сопоставительный анализ компаративных единиц в поэтических идиостилях С.Есенина и В.Маяковского, определены их особенности и выявлена роль в формировании индивидуального стиля каждого из поэтов.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования расширяют и углубляют современные представления о художественном идиостиле, о сравнении как одной из доминант идиостиля, а также уточняют сведения о процессах формирования и репрезентации художественного сравнения.

Практическая значимость

Практическая значимость диссертации состоит в том, что методика анализа и полученные результаты могут быть использованы при исследовании роли сравнений в идиостилях других художников слова, в практике преподавания лингвистического анализа текста, стилистики русского языка, спецкурсов и спецсеминаров.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Художественное сравнение является важным компонентом поэтической картины мира и одним из доминантных признаков идиостилей С.Есенина и В.Маяковского. Индивидуальные отличия компаративных систем поэтов проявляются в: а) выборе предмета сравнения и способах его лексической репрезентации; б) выборе образа сравнения и способах его лексической репрезентации; в) индивидуальном характере соотнесения

когнитивной сферы предмета сравнения с когнитивной сферой образа сравнения в компаративных парадигмах; г) ассоциативных признаках, являющихся основанием сравнения объектов.

2. Предмет сравнения может принадлежать к одной из следующих когнитивных сфер: ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, АРТЕФАКТ, АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ / МИФОНИМ. Сопоставительный анализ количественных параметров лексических единиц, репрезентирующих предмет сравнения в идиостилиях С. Есенина и В. Маяковского, позволил выявить приоритетные для каждого из поэтов когнитивные сферы. Если для С. Есенина главным объектом творческого внимания является мир природы, то для В. Маяковского первостепенный интерес представляет изображение человека как члена социума. Отличия в восприятии и отражении мира у данных поэтов проявляются и в рамках каждой из выделенных когнитивных сфер, что выражается в предпочтительном использовании каждым из авторов лексико-семантических групп, репрезентирующих наиболее релевантные для их художественного мировосприятия концепты.

Сопоставительный анализ предмета сравнения в компаративных художественных системах С. Есенина и В. Маяковского позволяет утверждать, что различия, проявляющиеся у этих поэтов в восприятии и отражении окружающего мира, реализуются в следующих оппозициях: а) природа – цивилизация; б) деревня – город; в) интимность – гражданственность.

3. При репрезентации образа сравнения в идиостилиях С. Есенина и В. Маяковского у обоих поэтов первое место по количественным параметрам занимает образ сравнения, относящийся к когнитивной сфере «природное явление», второе – когнитивная сфера «артефакт», третье – «человек».

При пропорциональном в целом соотношении когнитивных сфер в образных системах данных поэтов выявляются следующие индивидуальные особенности их репрезентации:

а) индивидуальные количественные предпочтения в рамках этих сфер; так, в процентном соотношении к общему количеству примеров у С. Есенина по сравнению с Маяковским более частотны образы, инициированные объектами природы (~ 58,8% от общего количества у Есенина и 50% у Маяковского), а у В. Маяковского наблюдается более высокий, чем у С. Есенина, процент единиц в группах «артефакт» (~33, 9% у Маяковского, ~23, 7% у Есенина) и «человек» (~16, 3% у Маяковского, ~13, 6% у Есенина);

б) использование лексических групп, специфичных только для одного идиостиля;

в) аналогичные по общей семантике группы в идиостилиях С. Есенина и В. Маяковского имеют отличия по количественным и качественным параметрам, а аналогичные объекты, выступая в качестве образа сравнения, как правило, различаются по основанию сравнения, которое определяется индивидуальным характером ассоциаций.

Сопоставительный анализ образа сравнения в компаративных системах С. Есенина и В. Маяковского позволяет выявить отличия когнитивной базы, мировоззренческих установок и художественного метода данных поэтов.

4. Анализ образных парадигм показал различия в компаративной подсистеме с предметом сравнения **ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ**. В идиостиле С.Есенина наиболее частотны парадигмы **ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ** (~ 54 %), а у В.Маяковского наиболее востребованной оказалась парадигма **ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ** (~ 39,5 %).

В компаративных подсистемах с предметом сравнения **ЧЕЛОВЕК** и **АРТЕФАКТ** у обоих поэтов наблюдается пропорциональное соотношение типов парадигм по степени убывания частотности. Отличия проявляются в рамках парадигм. Так, в интегральной парадигме **ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ** у С.Есенина самой частотной является инвариантная парадигма **ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ**, а у Маяковского парадигма **ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА**.

В интегральной парадигме с предметом сравнения **АРТЕФАКТ** отличие проявляется в том, что: 1) у С.Есенина отсутствует парадигма **АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ / МИФОНИМ** при наличии её у В.Маяковского; 2) в интегральной парадигме **АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ** у С.Есенина самой частотной является инвариантная парадигма **АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ**, а у Маяковского парадигма **АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА**. Отличия в формировании и количественных параметрах парадигм репрезентируют отличия устойчивых соотношений определённых когнитивных сфер в художественном сознании каждого из поэтов.

5. Основания сравнения, на которых строятся парадигмы в идиостилях С.Есенина и В.Маяковского, обусловлены: 1) характером сопоставляемых объектов, 2) жизненным опытом; 3) когнитивной базой поэта, 4) соотношением эмоциональной и рациональной сферы его психического склада, 5) творческими задачами.

Апробация работы. Основные положения диссертации излагались на межрегиональных научно-методических конференциях «Культура общения и её формирование» (Воронеж 2012, 2013) и отражены в восьми публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Диссертация обсуждена на кафедре общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета.

Содержание диссертации

Во **введении** обосновывается выбор темы, определяются цель и задачи исследования, раскрывается актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются использованные методы, характеризуется материал исследования, формируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы изучения сравнения как компонента поэтического идиостиля»** излагаются общетеоретические основы исследования. Рассматриваются проблемы идиостиля и подходы к его изучению, определяется роль сравнения как компонента идиостиля, приводятся разные точки зрения на природу сравнения и анализируются аспекты его

исследования в лингвистике, раскрывается понятие структуры сравнения и описываются типы сравнительных конструкций, даётся анализ лингвистических работ, в которых представлена характеристика разных способов выражения сравнительных отношений в современном русском языке и их основные классификации, раскрывается роль сравнений в структуре художественного текста.

Художественный текст всегда отмечен авторской индивидуальностью, что позволяет говорить об авторском идиостиле. Одним из первых в русской лингвистике определение этому понятию дал В.В.Виноградов: «Индивидуальный стиль писателя – это система индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду художественной литературы средств словесного выражения», «структурно единая и внутренне связанная».

Описанию индивидуальных художественных стилей, трактуемых как особые системы словесных форм в их эстетической организованности, посвящены многочисленные работы. В последние годы всё активнее развивается когнитивное направление, в рамках которого идиостиль рассматривается как средство репрезентации индивидуально-авторской картины мира. По справедливому определению Н.А.Кузьминой, художественная авторская картина мира является особой формой мировидения и выступает как альтернатива миру действительному, физическому, это образ мира, смоделированный **сквозь призму сознания** художника.

Картина мира в художественном тексте создается языковыми средствами и воплощается в отборе элементов содержания художественного произведения; в отборе используемых языковых средств; в использовании образных средств языка, в том числе и образных сравнений.

Предпочтение одних средств другим в текстах разных художников слова позволяет говорить о «доминантных признаках стиля» (Е.А.Некрасова), «системе связанных между собой доминант» (С.Т.Золян). Применительно к собственно лингвистической стороне исследователи говорят об идиостиле «как сложной системе взаимообусловленных языковых приёмов, участвующих в построении художественного мира поэта» (Е.А.Некрасова), «совокупности языковых средств, характеризующейся доминантностью» (Т.А.Чернышёва), а в числе наиболее значимых художественных приёмов рассматривают тропы. Нельзя не согласиться с мнением Н.А. Илюхиной о том, что своеобразие отдельного тропа или соотношение тропов в творчестве художника слова отражают индивидуальность словопреобразования – «формирование доминантных признаков стиля». Особая роль в их ряду принадлежит сравнению, которое И.Г.Паршина трактует как когнитивно-дискурсивный камертон идиостиля. Поэтому сравнение требует более подробного рассмотрения, что предполагает обращение к тем элементам, которые формируют его структуру. При анализе сравнений принято выделять следующие структурные компоненты: А – предмет сравнения (и соответствующая языковая единица, репрезентирующая его); В – образ сравнения (и соответствующая языковая единица); f – формальный показатель сравнения; С – основание сравнения (и соответствующая языковая единица).

Во второй главе «Предмет сравнения в идиостилиях С.Есенина и В.Маяковского» анализируются особенности репрезентации предмета сравнения в поэзии данных авторов.

Как показало проведенное исследование, предметом сравнения в творчестве С.Есенина и В.Маяковского выступают экстралингвистические сущности, относящиеся к следующим концептуальным сферам: 1) антропологической (предметом сравнения является человек); 2) натурфактной (предмет сравнения – естественный природный объект или явление, включая объекты растительного и животного мира); 3) артефактной (предмет сравнения – объект, созданный в результате деятельности человека); 4) абстрактной (предмет сравнения – абстрактное понятие).

Сопоставительный анализ репрезентации предмета сравнения в идиостилиях С. Есенина и В.Маяковского показал, что в произведениях С.Есенина первое место по количественным параметрам занимает предмет сравнения, относящийся к когнитивной сфере «натурфакт» (210 примеров), второе – «человек» (179), третье – «артефакт» (34), четвертое – абстрактные понятия (14) и мифонимы (4).

В произведениях В.Маяковского наиболее часто предметом сравнения становится человек (288 примеров), второе место по количественным параметрам занимает артефакт (133), третье – натурфакт (79), четвертое – абстрактные понятия (24) и мифонимы (2).

Соотношение количественных параметров четко выявляет степень аксиологичности указанных когнитивных сфер для художественного мира каждого из поэтов. Если для С.Есенина главным объектом творческого внимания является мир природы, то для В. Маяковского первостепенный интерес представляет изображение человека как члена социума.

Отличия в восприятии и отражении мира у данных поэтов проявляются и в репрезентации предмета сравнения внутри каждой из выделенных когнитивных сфер, что проявляется в следующем.

1. В случае, когда предметом сравнения является человек, он может быть обозначен: а) именами существительными; б) местоимениями, выступающими в качестве заместителей существительных. Наиболее частотным в поэзии С.Есенина является личное местоимение **Я**, количество его употреблений составляет 64,7% от общего числа используемых местоимений. Например: *Я был, как лошадь, загнанная в мыле...* (Письмо к женщине); *Только мне, как псаломщику, петь ...* (Сорокоуст).

Местоимение **МЫ** употреблено всего два раза, что составляет ~ 3,8%. Существенное преобладание в компаративах местоимения **Я** и минимальное количество местоимения **МЫ** свидетельствует о том, что в поэзии С.Есенина в качестве предмета сравнения, выраженного местоимением, выступает преимущественно лирический герой, а поэт осознаёт себя прежде всего как творческую индивидуальность.

В поэзии В.Маяковского количество употреблений местоимения **Я** для обозначения предмета сравнения составляет ~ 46% от общего числа местоимений, например: *Я волком бы выгрыз бюрократизм...* (Стихи о советском

паспорте), а количество местоимений **МЫ** ~ 18,3%, например: *Мы идём революционной лавой* (III Интернационал); *Нам ли растекаться слёзной лужею* (В.И.Ленин). Значительное количество местоимений **МЫ** в позиции предмета сравнения у Маяковского свидетельствует о том, что он отождествляет себя с массами и говорит от их имени.

2. Более выраженный, чем у С.Есенина, интерес В.Маяковского к жизни социума подтверждается и при сопоставительном анализе существительных, номинирующих человека в позиции предмета сравнения. В поэзии В.Маяковского из общего числа номинаций человека по различным признакам (возраст, родственные отношения, поведение и т.д.) наибольшее количество (~ 57%) составляют наименования лица по профессии, роду занятий, социальному положению и мировоззрению, например: *завхоз, чекист, буржуи, социал-демократы*. Именно эти характеристики лежат в основе социального статуса человека, определяют его социальную функцию. У С.Есенина число таких номинаций составляет 24% от общего количества. Это позволяет предположить, что в художественном мире С.Есенина социальный статус человека менее значим, чем в художественном мире В.Маяковского.

3. При сопоставлении особенностей репрезентации предмета сравнения, относящегося к семантической сфере «природа», выявляются отличия не только количественного характера (210 примеров у С.Есенина и 79 у Маяковского), свидетельствующие о том, что природа для С.Есенина является главным объектом изображения, а в художественной системе В.Маяковского она занимает последнее место, но и отличия в отборе изображаемых объектов. Наиболее ярко эти отличия проявляются в группах существительных, называющих растения (47 примеров у С.Есенина, 3 у В.Маяковского) и животных (17 примеров у С.Есенина, 3 у В.Маяковского), что свидетельствует о высокой аксиологичности данных концептов для С.Есенина и нерелевантности их для В.Маяковского.

4. При сопоставлении особенностей репрезентации предмета сравнения «артефакт» выявляется, что для С.Есенина данная когнитивная сфера имеет самую низкую степень аксиологичности, а для В.Маяковского – вторую после антропологической сферы. При анализе тематических групп существительных, используемых поэтами для репрезентации предмета сравнения «артефакт», выявлено, что наиболее релевантными для В.Маяковского являются лексические единицы следующих семантических групп: «речевые произведения»: *слово (6), стихи (3), строчки (2), строфа (2), заглавие, рифма* – всего 28; наименования печатной продукции и полиграфических средств»: *книга, совзнаки, паспортина, бумага, страница, шрифт, линотип, тираж* – всего 12; «город и его части»: *город, Москва (2), Петербург, улица (3), площадь, квартал* – всего 11; «городские строения и сооружения и их части»: *домища, дворцы, Кремль, школа, церковь, башня; подъезд, комната, ванная (20)*; «транспортные средства»: *пароход (4), яхта, автомобили, самолёт (13)*; вещи, используемые в повседневном быту: *стул, примус, портсигар, окуроч, пиво, полотенце, штаны, носки (13)*.

У С.Есенина семантические группы, репрезентирующие концепт «город», представлены единичными лексемами, что свидетельствует об отсутствии активного творческого интереса «последнего поэта деревни» к городской среде.

5. При сопоставлении особенностей репрезентации предмета сравнения, представляющего собой абстрактное понятие, выявляется, что для С.Есенина наиболее релевантной является сфера эмоций, а у В.Маяковского количество примеров, репрезентирующих эмоциональную сферу, оказалось равным количеству примеров, репрезентирующих социальную сферу.

Таким образом, изучение репрезентации предмета сравнения в компаративных структурах С.Есенина и В.Маяковского даёт возможность определить когнитивные сферы, наиболее значимые для их творческого мировосприятия, очертить круг концептов, релевантных для индивидуально-авторской концептосферы каждого из поэтов, и даже до определённой степени прояснить их общественную позицию.

Сопоставительный анализ предмета сравнения в компаративных художественных системах С.Есенина и В.Маяковского позволяет утверждать, что различия, проявляющиеся у этих поэтов в восприятии и отражении окружающего мира, реализуются в следующих оппозициях: а) природа – цивилизация; б) деревня – город; в) интимность – гражданственность.

В третьей главе «**Образ сравнения в идиостилях С.Есенина и В.Маяковского**» выявлено, что у обоих поэтов первое место по количественным параметрам занимает образ сравнения, относящийся к когнитивной сфере «натурфакт»: 246 примеров из 418 у С.Есенина, что составляет ~ 58,8%; 264 примера из 528 у В.Маяковского, что составляет 50%. Второе место по представленности в позиции образа сравнения в идиостиле обоих поэтов занимает когнитивная сфера «артефакт»: 99 примеров у С.Есенина, что составляет ~23, 7%; 178 примеров у В.Маяковского, что составляет ~33, 9%. Следующую по количественным параметрам группу в анализируемых идиостилях составляют компаративные конструкции, в которых в качестве образа сравнения выступает человек: 57 примеров у С.Есенина (~13, 6%) и 85 примеров у В.Маяковского (~16, 3%). Абстрактные понятия и мифонимы представляют самую низкочастотную группу: 14 у С.Есенина (~3,3%); 10 у В.Маяковского (~1, 9%).

Анализ количественных параметров показал, что при пропорциональном в целом соотношении когнитивных сфер в образных системах данных поэтов, выявляются индивидуальные количественные предпочтения в рамках этих сфер. Так, в процентном соотношении к общему количеству примеров у С.Есенина значительно преобладают образы, инициированные объектами природы. При сопоставлении образов, относящихся к другим когнитивным сферам, у В.Маяковского наблюдается более высокий, чем у С.Есенина, процент единиц в группах «артефакт» и «человек», а в группе «абстрактные понятия и мифонимы» более высокий процент наблюдается у С.Есенина.

Выявленные соотношения указывают на индивидуальные отличия в когнитивных базах поэтов, обуславливающие специфику образной системы каждого из них. Отличия в восприятии и отражении мира у данных поэтов

наблюдаются и в репрезентации образа сравнения внутри каждой из выделенных когнитивных сфер, что проявляется в следующем.

1. При сопоставлении особенностей репрезентации образа сравнения, относящегося к семантической сфере «**природа**», выявляются отличия не только количественного характера, но и отличия в отборе изображаемых объектов.

Среди лексем, обозначающих натурфакты, у обоих поэтов наиболее полно представлены номинации **представителей фауны** (101 пример у С.Есенина и 144 у В.Маяковского). С.Есенин ассоциирует многие объекты художественного познания с жизнью и особенностями животных среднерусской климатической зоны. Знание свойств и поведения этих представителей животного мира является следствием его крестьянского происхождения и составляет важный фрагмент когнитивной базы автора. Именно поэтому наиболее частотными в позиции образа сравнения стали лексемы, номинирующие таких необходимых в крестьянском быту животных, как *корова* (11) и *лошадь* (7). Менее частотны, но достаточно значимы номинации *овцы* (4), *собаки* (5) и *кошки* (4).

Из представителей дикой природы наиболее значимыми для образной системы С.Есенина является *волк* (8) – хищник, о котором каждый крестьянин знает не понаслышке, и птица *лебедь* (9), которая занимает особое место в мировосприятии поэта, выступая как символ красоты, нежности и беззащитности.

В идиостиле В.Маяковского используются образы представителей животного мира самых разных биологических видов: от приматов (*горилла*) до *бактерий* – и разных ареалов обитания: от тропиков (*слоны*) до Северного полюса (*белый медведь*). Поэт ассоциирует с жизнью и особенностями внешнего вида и поведения животных многие объекты художественного познания. Но чаще всего образы представителей фауны характеризуют человека, и эта характеристика является сатирической. Наиболее востребованными в качестве образа сравнения в идиостиле В.Маяковского оказались следующие биологические разновидности: «**домашние животные**» (54 примера), **птицы и части их тела** (35), **дикие животные** (24), **насекомые** (13), **рыбы** (11). По частотности употребления в роли образа сравнения выделяются такие представители фауны, как **собака**: *собака* (7), *моська* (2), *сука*, *борзая*, *мопс*, *кутёнок*, *щенята*, *собачий хвост* – всего 15; **лошадь**: *лошади* (6), *кони* (2), *конница*, *пони*, *пристяжная*, *мул*, *хвост лошадиный* – всего 13; биологические разновидности **крупного рогатого скота**: *вол* (4), *корова* (2), *телята*, *рога* – всего 9; **голубь**: *голубь*, *голубица*, *голубка* (7); **кошка**: *кошка* (4), *киса* – всего 5; **свинья**: *боров* (3), *поросята*, *окорока* – всего 5; **овца**: *овцы*, *овечка*, *баран*, *бараньё* – всего 4; **слон** (4); **рыба** (4). Это даёт основания сделать вывод о широте и разнообразии когнитивной базы В.Маяковского.

Второй по количественным параметрам в когнитивной сфере «натурфакт» у обоих поэтов является группа лексики, репрезентирующая образ сравнения, относящийся к семантической сфере «**явление природы**» (88

примеров у Есенина и 79 примеров у В.Маяковского). Анализ показал, что из натурфактов неорганической природы в качестве образа сравнения в идиостиле С.Есенина наиболее часто используются явления и объекты, репрезентируемые лексическими единицами, называемыми: **атмосферную влагу и осадки:** *снег* (4), *дождь* (2), *град*, *иней*, *туман*, *роса*, *непогода* (17 примеров), объекты, относящиеся к **водной стихии:** *озеро* (2), *волна* (2), *поток*, *ручьи*, *вода*, *брызги*, *струи* (11), **периоды времени** (10), **стихию огня:** *пожар* (5), *польмя*, *огонь* (8), **световые явления:** *заря*, *зори* (4), *блеск*, *закат*, *радуга* (8), **космические объекты:** *звезда* (3), *месяц* (3), *луна* – всего 7, **движение воздуха:** *ветер* (3), *баргузин*, *буря*, *вихрь*, *ураган* – всего 7.

Менее востребованными оказались такие природные явления, как **элементы естественного ландшафта:** *дол* (2), *бугор*, *гора*, *луг*, *поле* (6 примеров), **полезные ископаемые и минералы:** *камень* (2), *серебро*, *песок* (6), **звуковые явления:** *звук* (2), *гром* (2), *звон* (5). Обращение поэта к данным природным явлениям для пояснения, раскрытия характера и особенностей предмета сравнения свидетельствует о том, что используемые в качестве образа сравнения реалии близки и понятны С.Есенину, составляют неотъемлемую часть его художественной картины мира.

Среди выступающих в качестве образа сравнения натурфактов можно выделить такие, которые используются в данной функции чаще других. К их числу относятся следующие объекты и явления: **снег** (данный концепт репрезентируется 10-ю лексемами: *снег* (4), *снежинка*, *метель* (3), *пурга*, *лавина*), **ветер** (концепт репрезентируется 7-ю лексемами: *ветер* (3), *баргузин* – всего 4, *буря*, *вихрь*, *ураган*), **пожар** (5), **заря** (4), **месяц**, **луна** (4). Такая частотность употребления позволяет говорить о значимости данных концептов в индивидуальной концептосфере С.Есенина, их ядерном статусе.

В идиостиле В.Маяковского из натурфактов неорганической природы в качестве образа сравнения наиболее часто используются явления и объекты, репрезентируемые лексическими единицами, называемыми: объекты **водной стихии:** *вода* (5), *лужа* (2), *река*, *родник*, *бухта*, *прибой*, *нарзан* (21 пример), **элементы природного ландшафта:** *гора* (3), *риф* (3), *вулкан*, *скала*, *суша* (13), **космические объекты:** *солнце* (4), *звезда* (2), *луна*, *лунный свет*, *комета* (9), **минералы и полезные ископаемые:** *мел* (2), *мрамор*, *камень*, *кремень*, *нефть* (6).

Менее востребованными оказались такие природные явления, как **периоды времени** (5 примеров), **стихия огня:** *дым* (2), *огонь*, *пожарище* (4), **природные катаклизмы и их проявления:** *лава* (3), *землетрясение* (4). Обращение поэта к данным природным явлениям для пояснения, раскрытия характера и особенностей предмета сравнения свидетельствует о том, что используемые в качестве образа сравнения реалии являются важными компонентами когнитивной базы В.Маяковского, составляют неотъемлемую часть его художественной картины мира.

Обращает на себя внимание большое количество имён собственных в группах, называющих объекты **водной стихии** и **элементы природного ландшафта**. Поэт часто ассоциирует предмет сравнения с конкретным географическим объектом, расположенным не только в России, но и за

рубежом: **рекой** (*Кура, Ока, Терек, Дарьял, Нил, Ниагара*), **океаном** (*Великий океан – одна из номинаций Тихого океана*), **заливом** (*Мексиканский залив*), **горой** (*Везувий, Этна, Казбек*), **островом** (*Азорские острова*), **страной** (*Египет*). Это свидетельствует о широком кругозоре поэта.

Среди выступающих в качестве образа сравнения натурфактов можно выделить такие, которые используются в данной функции чаще других. К их числу относятся следующие объекты и явления: *вода (5), солнце (4), гора (3), риф (3), лава (3)*. Частотность употребления указанных лексем позволяет говорить о значимости репрезентируемых ими концептов в индивидуальной концептосфере В.Маяковского.

Достаточно часто в идиостилиях обоих поэтов в качестве образа сравнения используются **растительные объекты** (57 примеров у С.Есенина и 41 у В.Маяковского).

Анализ показал, С.Есенин в поисках аналогий для характеристики предмета сравнения обращается к образам знакомых с детства растений, представителей среднерусской климатической зоны. Большую часть лексики, репрезентирующей растительный образ сравнения, составляют номинации **цветов**, которые могут быть и на травянистых, и на древесных растениях: *цветы яблони (2), васильки (2), черёмуха, ромашка (14 примеров)*, далее по степени убывания частотности следуют: **древесные растения**: *берёза (2), ива, ветла, роца (2), липа, клён, тополь и др. (12)*, **травянистые растения**: *трава, рожь и др. (11)*, **плоды**: *яблоко (3), орех, слива и др. (7)*, **части растений**: *стебель, листья (7)*. Поэт видит предмет сравнения через призму близкого к природе деревенского жителя и представителя крестьянского труда. Не случайно одним из наиболее востребованных в качестве образа сравнения оказывается концепт «**злак**», репрезентированный 10-ю лексемами: *рожь (4), колос (2), сноп (2), солома, труби*. Особую значимость для художественного мировосприятия поэта имеют также такие растительные объекты, как *листья (7), роза (5), сад (4)*, которые наиболее часто используются в роли образа сравнения, что, несомненно, связано с индивидуальными особенностями художественного мира С.Есенина.

В идиостиле В.Маяковского наиболее востребованными для создания образа сравнения являются **деревья**: *ива (3), акация, пальма и др. (10 примеров)*, **цветы**: *тион (2), гиацинт и др. (9)* и **овощи**: *редька, бурак, капуста, репка, турнепс и др. (9)*. Эти образы часто используются для характеристики человека и предмета в иронической и сатирической тональности. Относительно высокая частотность употребления наблюдается у лексем, репрезентирующих такие объекты, как *роза (4), ива (3), редиска (3)*.

2. При сопоставлении особенностей репрезентации образа сравнения «артефакт» выявляется следующее. В идиостиле С.Есенина в роли образа сравнения наиболее часто выступают артефакты **бытового характера**, причём чаще всего это атрибуты **крестьянского быта**: **бытовые предметы из волокна, ткани**: *рушник, одеяло, полог, кудель, холстина, веретье (8 примеров)*, **пищевые продукты и напитки**: *коврига, калач, сырный кусок, масло, брага, (8)*, **одежда и**

украшения: платок, телогрейка, серёжки (5), **сосуды и ёмкости:** бочка (2), ведро (2), бутылка (5), **осветительные приборы:** керосиновая лампа (2), лампы с абажуром, светильники (5). Помимо одежды и домашней утвари в роли образа сравнения в компаративной системе С.Есенина могут выступать и такие артефакты, как **музыкальные инструменты:** колокол (2), скрипка (2), гитара, флейта, бубенец; (7) и **музыкальные произведения:** песня (4), **транспортные средства и их части:** колесо (3), катафалк, лодка, корабль (6), **металлы и изделия** из них: бронза, медь, олово, жесть (6). На фоне лексических групп, не обладающих высокой степенью представленности в позиции образа сравнения, в идиостиле С.Есенина обращают на себя внимание значительные количественные параметры группы существительных, называющих **объекты ритуального характера:** свеча (9), крест (2), кладбище, могильные плиты, венчик, молитвенник, печать, риза, ряса, саван, чётки (20 примеров).

Большая часть данных существительных связана с церковными обрядами и/или похоронным ритуалом. Такое внимание автора к религиозной сфере свидетельствует о том, что для С.Есенина православная вера была значимым аспектом мировосприятия, обуславливающим взгляд на мир с позиции христианского вероучения.

Анализ репрезентации образа сравнения когнитивной сферы «артефакт» в поэзии С.Есенина показывает, что поэт воспринимает окружающий его мир главным образом через призму крестьянского быта, крестьянского труда и религиозных воззрений.

В рамках когнитивной сферы «артефакт» среди выступающих в качестве образа сравнения объектов трудно выделить такие, которые используются в данной функции чаще других. Большинство лексем встречается по одному разу, некоторые по два раза, и на этом фоне выделяются только две лексемы: *песня* (4) и *свеча* (9). Причём использование свечей имеет в дискурсе С.Есенина сакральный характер, поскольку для освещения применяли керосиновые лампы, а не свечи. Что же касается *песни*, то частотность употребления этой лексемы для номинации образа сравнения связана с тем, что в индивидуальном мировосприятии С.Есенина данный объект предстаёт как воплощение эстетического идеала.

Анализ репрезентации образа сравнения когнитивной сферы «артефакт» в идиостиле В.Маяковского показывает, что наиболее востребованными в качестве образа сравнения оказываются такие реалии: «**оружие и средства уничтожения**» (32 примера) и **печатная продукция и полиграфические средства** (20), что свидетельствует о высокой степени их аксиологичности в художественном мире поэта. Он ощущает себя борцом за идеалы революции и агитатором, несущим массам печатное слово в защиту этих идеалов.

Далее по мере убывания количественных параметров следуют также имеющие достаточно высокие показатели семантические группы: **пищевые продукты** (14 примеров), бытовые **предметы из металла** (14), **предметы из волокна, ткани и одежда** (13), **посуда и ёмкости** (11), **предметы и средства санитарии и гигиены** (6) и **лекарства** (2), **предметы символического**

назначения (8). Остальные группы имеют более низкие количественные параметры.

В рамках когнитивной сферы «артефакт» среди выступающих в качестве образа сравнения объектов трудно выделить такие, которые используются в данной функции чаще других. Большинство лексем встречается по одному разу, некоторые по два раза, и на этом фоне выделяются только следующие лексемы: *знамя* (4), *флаг* (3), *ракета* (4), *пуля* (4), *штык* (4). Причём речь идёт о красном флаге – символе революции и социалистической республики. Это свидетельствует, как уже указывалось, об особом статусе революционных и патриотических идей в художественном мире поэта. А частотность лексем, называющих оружие, является отражением готовности сражаться за эти идеи. Не случайно поэт говорил о себе: «революцией мобилизованный и призванный».

3. При сопоставлении в компаративных системах поэтов особенностей репрезентации образа сравнения «человек» выявляется, что в идиостиле С.Есенина наиболее востребованными образами сравнения из данной когнитивной сферы оказались такие параметры, как **род занятий** (13 примеров) с превалированием лексем, называющих занятия, обусловленные религиозными взглядами, и **физические (телесные) характеристики** человека, репрезентируемые соматизмами (12).

Менее часто в роли образа сравнения используются такие параметры, как **родственные отношения** (5), **возраст** (5), **поведение** (3). Обращает на себя внимание довольно часто встречающееся (5 примеров) употребление в качестве образа сравнения ментефакта «человек на коне», который репрезентируется лексемами: *конница* (2), *всадник* (2), *наездник*, что, несомненно, свидетельствует об особом статусе данного концепта в индивидуальной концептосфере С.Есенина.

В идиостиле В. Маяковского наиболее востребованными образами сравнения из когнитивной сферы «человек» оказались **физические (телесные) характеристики** человека, репрезентируемые соматизмами (22), **род занятий и профессия** (14), **известные личности** (14), **социальное положение** (8). Менее часто в роли образа сравнения используются такие параметры, как **физическое состояние** (4) и **возраст** (4).

По частотности употребления можно выделить номинации головы: *голова* – 3, *лысина* – всего 4 и лексему *рана* (3). Следовательно, данные концепты являются релевантными для образной системы В.Маяковского.

4. Сопоставительный анализ образов сравнения, репрезентируемых лексическими единицами, обозначающими **абстрактное понятие** и **мифоним**, показал: в идиостиле С.Есенина в роли образа сравнения наиболее активно используются мифонимы религиозного характера и фольклорного происхождения, что является отражением его религиозных воззрений и близости к народной поэтике. В.Маяковский тоже наиболее активно использует в роли образа сравнения мифонимы религиозного характера, однако это является не отражением его религиозности, поскольку тональность таких

контекстов, как правило, ироническая или сатирическая, а свидетельствует о релевантности данной сферы в его когнитивной базе.

Применительно к использованию тех или иных лексических групп и лексических единиц в творчестве данных поэтов следует отметить, что даже аналогичные по общей семантике группы в идиостилиях С.Есенина и В.Маяковского имеют отличия по количественным и качественным параметрам, а аналогичные объекты, выступая в качестве образа сравнения, как правило, различаются по основанию сравнения, которое определяется индивидуальным характером ассоциаций.

Таким образом, сопоставительный анализ образа сравнения в компаративных системах С.Есенина и В.Маяковского позволяет выявить отличия когнитивной базы, мировоззренческих установок и художественного метода данных поэтов.

В четвёртой главе «Образные компаративные парадигмы в идиостилиях С.Есенина и В.Маяковского» даётся сопоставительный анализ типов парадигм, представленных в компаративных системах С.Есенина (389 единиц) и В.Маяковского (518 единиц), который показал следующее.

1. Обе компаративные системы включают парадигмы, в которых предмет сравнения принадлежит к одной из следующих когнитивных сфер: ЧЕЛОВЕК – ..., ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ..., АРТЕФАКТ – ..., АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ – ... , однако количественное соотношение парадигм с аналогичными ключевыми словами в идиостилиях поэтов непропорционально. У С.Есенина по количественным параметрам превалируют парадигмы с предметом сравнения ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ... (174 единицы, ~ 44,8 %), далее по степени убывания следуют: ЧЕЛОВЕК – ... (162 единицы, ~ 41,6 %), АРТЕФАКТ – ... (36 единиц, ~ 9, 2%), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ – ... (17 единиц, ~ 4, 4%).

У В.Маяковского на первом месте находятся парадигмы с ключевым словом ЧЕЛОВЕК – ... (285 единиц, ~ 55%), далее по степени убывания следуют: АРТЕФАКТ – ... (133 единицы, ~ 26,3%), ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ... (77 единиц, ~ 13,2%), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ – ... (23 единицы, ~ 4,5%).

2. В зависимости от того, к какой из когнитивных сфер принадлежит образ сравнения, выделяются следующие интегральные типы парадигм:

ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК, ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ, ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ;

ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ, ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ;

АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК, АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ, АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ / МИФОНИМ;

АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ / МИФОНИМ – ЧЕЛОВЕК, АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ / МИФОНИМ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ / МИФОНИМ – АРТЕФАКТ, АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ / МИФОНИМ – АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ / МИФОНИМ.

Поскольку природное явление может относиться к трём когнитивным сферам: животные, растения и неорганические натурфакты, то все интегральные парадигмы, включающие в позиции предмета или / и образа сравнения природное явление, подразделяются на инвариантные парадигмы по образцу: ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА – ЧЕЛОВЕК, РАСТЕНИЕ – АРТЕФАКТ, НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА и т.д.

3.В компаративной подсистеме с предметом сравнения **ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ** парадигмы с данным ключевым словом распределяются в идиостиле **С.Есенина** так: ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (94 примера, что составляет ~ 54 % от общего количества парадигм данной группы – 174); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ (40 примеров, ~ 23 %); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (28 примеров, ~ 16 %); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТ/МИФОНИМ (12 примеров, ~7 %).

Наиболее релевантными для компаративной системы ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ в компаративной системе С.Есенина оказываются инвариантные парадигмы ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (55) и ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (28). А среди видовых парадигм к числу особенно востребованных в идиостиле С.Есенина относятся следующие: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (21), НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (16), РАСТЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (11), НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – РАСТЕНИЕ (9).

В качестве основания сравнения в компаративных конструкциях С.Есенина используются: в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: движение представителя животного мира или части его тела, издаваемые им звуки, поведение, окраска, форма тела или его части, действия человека по отношению к представителю фауны; в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: цвет, форма, звук, движение, световое излучение; в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – РАСТЕНИЕ: цвет, размер, действия человека по отношению к плоду, форма, движение, звук.

В компаративной подсистеме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ основанием сравнения у С.Есенина становятся такие признаки объектов, как форма, цвет, действия человека по отношению к предмету, аксиологическая оценка, движение, положение в пространстве, функция.

В качестве основания сравнения в группе парадигм ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК наиболее часто становятся такие признаки: для парадигмы НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ЧЕЛОВЕК - поведение человека или действия по отношению к нему, форма, действия человека по

отношению к части тела, состояние, физические параметры; для парадигмы РАСТЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК – размер, цвет, звук, форма, характер движения, поведение человека и поведение других людей по отношению к нему.

В парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – МИФОНИМ основанием сравнения для С.Есенина становится аксиологическая оценка, форма, положение в пространстве, поведение, характер движения, а в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – аксиологическая оценка.

В компаративной системе **В.Маяковского** выделяется всего 77 парадигм с предметом сравнения **ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ**. По соотношению с образом сравнения парадигмы с данным ключевым словом распределяются так: ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ (32 примера, ~ 39,5 %); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (25 примеров, что составляет ~ 35,8 %); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (19 примеров, что составляет ~ 23,5 % от общего количества парадигм данной группы); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – МИФОНИМ (1 пример, ~ 1,2%).

Наиболее релевантными для компаративной системы ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ оказываются интегральные парадигмы: ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (11 примеров) и ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (6). А среди инвариантных парадигм к числу востребованных в идиостиле В.Маяковского относятся следующие: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (10), НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (6).

В качестве основания сравнения в компаративных конструкциях В.Маяковского используются: в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: цвет, форма, особенности авторского восприятия, ситуация из жизни животного, скорость движения, стереотипное представление, структура, блеск, положение в пространстве; в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: форма, свечение, параметрические характеристики, движение; в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – РАСТЕНИЕ: цена, фаза развития.

4. В компаративной подсистеме с предметом сравнения **ЧЕЛОВЕК** парадигмы с данным ключевым словом распределяются в идиостиле **С.Есенина** так: ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (114 примеров, что составляет ~ 70% от общего количества парадигм с предметом сравнения ЧЕЛОВЕК); ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (23 примера, ~ 14,2%); ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК (21 пример, ~ 12,9%); ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТ (МИФОНИМ) (4 примера, ~ 2,1%).

Интегральная парадигма ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ реализуется в компаративной системе С.Есенина через три инвариантные парадигмы: ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (43 примера), ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ (37), ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (32), каждая из которых в свою очередь репрезентируется видовыми парадигмами. Из мира неорганической природы наиболее близкими человеку в

индивидуальной художественной картине мира поэта являются: атмосферные осадки (7), периоды времени (7), водная стихия (6), территория и элементы естественного ландшафта (6), движение воздуха (5). Именно с этими природными явлениями соотносит себя герой есенинской поэзии.

В качестве основания сравнения в компаративных конструкциях С.Есенина используются: в парадигме ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: цвет, температура, аксиологическая оценка, звук, движение, особенности восприятия лирическим героем, вес, излучение; в парадигме ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ: цвет, форма, движение, эстетические качества, фаза развития растения, вес; в парадигме ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: поведение животного, условия его содержания, действия человека по отношению к нему, форма частей тела и их использование представителем животного мира.

В парадигме ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ в идиостиле С.Есенина реализуются соотношения предмета сравнения с разнородными объектами, и в зависимости от свойств конкретного артефакта в качестве основания сравнения могут выступать признаки разного характера, как правило, связанные с его физическими, а иногда с утилитарными свойствами.

В парадигме ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК основанием сравнения являются действия, обусловленные родом занятий или поведением субъекта, выступающего в позиции образа сравнения.

В компаративной системе В.Маяковского выделяется 285 парадигм с предметом сравнения ЧЕЛОВЕК. По соотношению с образом сравнения парадигмы с данным ключевым словом распределяются так: ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (170 примеров, что составляет ~ 60% от общего количества парадигм с предметом сравнения ЧЕЛОВЕК); ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (75 примеров, ~ 26,2%); ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК (34 примера, ~ 11,8 %); ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТ (МИФОНИМ) (6 примеров, ~ 2%).

Интегральная парадигма ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ в компаративной системе В.Маяковского реализуется через три инвариантные парадигмы: ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (93), ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (45 примеров), ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ (32), каждая из которых в свою очередь репрезентируется видовыми парадигмами. Наиболее релевантным для художественного мировосприятия В.Маяковского является соотнесение человека с миром фауны, что в большинстве случаев обусловлено задачей создания сатирического образа или выражения авторской иронии; этой же цели служит и большая часть парадигм ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ. Парадигма ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ, как правило, является средством выражения патетики, пафоса борьбы за создание нового мира. Вместе с тем в ряде случаев парадигмы данной группы могут иметь и сатирический характер в результате сопоставления несопоставимых в плане соотношения эстетических категорий «высокое» / «низменное» объектов. Кроме того, в группе парадигм ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ довольно часто применяется приём гиперболизации.

В качестве основания сравнения в компаративных конструкциях В.Маяковского при наличии вариативных признаков, связанных со специфическими особенностями разных типов объектов, наиболее активно используются: в парадигме ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: поведение животного, внешние характеристики, физиологические особенности, стереотипные представления о данном представителе животного мира в русском национальном сознании, ситуация, обусловленная действиями человека по отношению к данному представителю фауны; в парадигме ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: структура, параметрические характеристики, положение в пространстве, физические процессы, цвет, излучение; в парадигме ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ: положение в пространстве, форма, структура, фаза биологического развития, действия человека по отношению к растению или его части.

В парадигме ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ реализуются соотношения предмета сравнения с разнородными объектами, и в зависимости от свойств конкретного артефакта в качестве основания сравнения могут выступать признаки разного характера, как правило, связанные с его физическими свойствами, параметрическими характеристиками, положением в пространстве, функциональными особенностями. В парадигме ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК основанием сравнения в идиостиле В.Маяковского становятся социальные, поведенческие, психологические, биологические, физиологические характеристики человека.

Парадигмы ЧЕЛОВЕК – МИФОНИМ занимают незначительное место в компаративной системе В.Маяковского (6 примеров) Основанием сравнения являются: для религиозных мифонимов такие признаки, как поведение персонажа, отношение людей к религиозному артефакту; для мистических – стереотипное представление об их внешнем облике; для фольклорного – представление о звуковых особенностях речи.

5.В компаративной системе с предметом сравнения АРТЕФАКТ у С.Есенина парадигмы с данным ключевым словом по соотношению с образом сравнения распределяются так: АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (23 примера, что составляет ~ 64 % от общего количества парадигм данной группы); АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ (10 примеров, ~ 28 %); АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК (3 примера, что составляет ~ 8 %).

Интегральная парадигма АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ в компаративной системе С.Есенина реализуется через три инвариантные парадигмы: АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (14), АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (7), АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ (2). Основанием сравнения становятся следующие признаки. В парадигме АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: звук, световое излучение, действия человека по отношению к натурфакту, цвет, форма, аксиологическая оценка; в парадигме АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: звук, движение, действия. Парадигма АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ представлена только двумя примерами, в которых речевое

произведение соотносится с частью растения. В качестве основания сравнения выступают связанные с этими частями растений процессы.

В образных парадигмах АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ и АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК в силу их небольшого количества трудно выделить соотношения регулярного характера. Основанием сравнения в первой парадигме могут быть такие признаки, как движение, действие по отношению к объекту, аксиологическая оценка, форма; во второй – действия человека, аксиологическая оценка.

В компаративной системе В.Маяковского выделяется 133 парадигмы с предметом сравнения АРТЕФАКТ. По соотношению с образом сравнения парадигмы с данным ключевым словом распределяются так: АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (55 примеров, что составляет ~ 41,3 % от общего количества парадигм данной группы); АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ (53 примера, ~ 40 %); АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК (22 примера, что составляет ~ 16, 5 %), АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ (3 примера, ~2, 2%).

Интегральная парадигма АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ в компаративной системе В.Маяковского реализуется через три инвариантные парадигмы: АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (27 примеров), АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (23), АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ (5), каждая из которых в свою очередь репрезентируется видовыми парадигмами. Соотнесение артефакта с миром фауны в большинстве случаев обусловлено задачей создания экспрессии, динамизма, яркости и наглядности образа, который часто несёт в себе также элементы шутливо-иронической окраски, а иногда эпатажа (строчки – глисты). В.Маяковский часто использует в качестве основания сравнения стереотипное представление о представителе животного мира (голубь – чистота, ворон – вестник негативного события), однако употребление такого сравнения часто является средством выражения иронии. Шутливый характер могут иметь и сравнения парадигмы АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ.

Парадигма АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ часто строится на приёме гиперболизации и может использоваться как для возвышения изображаемой ситуации (границы штыков – звёзды), так и для высмеивания её на контрасте низменного и высокого (гора окурков – вулкан).

В качестве основания сравнения в компаративных конструкциях В.Маяковского при наличии вариативных признаков, связанных со специфическими особенностями разных типов объектов, наиболее активно используются: в парадигме АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: особенности движения, внешние характеристики (окрас, форма тела, размер и др.), стереотипные представления о данном представителе животного мира в русском национальном сознании, аксиологическая оценка, издаваемый звук, положение в пространстве, действие человека по отношению к животному; в парадигме АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: параметрические характеристики, движение, температура, световое излучение, фаза развития; в парадигме АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ: фаза развития, форма.

Парадигма АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ включает 53 единицы и реализуется через ряд соотношений, наиболее частотным из которых (24 единицы) является: *речевые произведения, средства их создания и объекты полиграфии – артефакт из другой денотативной сферы*. Количественное превалирование соотношений данного типа над другими репрезентантами парадигмы АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ свидетельствует о значимости сравнений такого характера для художественной системы В.Маяковского. Авторские ассоциации в этих парадигмах чрезвычайно разнообразны. Наиболее часто в рамках данной группы в качестве основания сравнения выступает такой признак, как *сила воздействия*, то есть качество, необходимое для агитации, а также такие признаки образа сравнения, которые позволяют наиболее наглядно подчеркнуть особенности речевого или полиграфического произведения в плане его способности / неспособности служить идеологическим задачам. Кроме того, используются такие признаки, как особенность процесса, скорость движения, цвет, форма, положение в пространстве, аксиологическая оценка.

В парадигме АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК основанием сравнения становятся такие признаки: негативное отношение, положительное отношение, негативный процесс, звук, форма, аксиологическая оценка, гладкая поверхность, возраст, особенность движения, устойчивая сочетаемость слова, обозначающего признак сравнения.

6. Парадигмы, в которых предметом сравнения является **АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ** или **МИФОНИМ**, в компаративной системе **С.Есенина** включают 15 единиц и реализуются в соотношениях: АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (8), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ (5), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ (1), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (1), МИФОНИМ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (2).

В качестве основания сравнения используются следующие признаки. В парадигме АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ: действие или состояние представителя животного мира, процесс биологического развития и действие человека по отношению растению, периодичность природного явления, характер его протекания; в парадигме АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ: аксиологическая оценка, движение, процесс, действие человека по отношению к артефакту; в парадигме АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ: аксиологическая оценка; в парадигме АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК: морально-этическая характеристика.

В парадигме МИФОНИМ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ основанием сравнения являются такие признаки, как движение натурфакта, параметрическая характеристика.

В компаративной системе **В.Маяковского** парадигмы, в которых предметом сравнения является **АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ** или **МИФОНИМ**, включают 23 единицы и реализуются в следующих вариантах: АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (12), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ (4), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (4), МИФОНИМ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (1), МИФОНИМ – АРТЕФАКТ (1), МИФОНИМ – ЧЕЛОВЕК (1).

В парадигме АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ основанием сравнения являются следующие признаки: активный процесс, характер движения, яркость окраски, параметрическая характеристика, поведение животного, стереотипное представление; в парадигме АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ: действие по отношению к объекту; в парадигме АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК: нежное отношение, яркость, болезнь, лень; в парадигмах с ключевым словом МИФОНИМ: отсутствие страха, насильственное действие, борода.

Анализ признаков, по которым осуществляется сравнение, показывает, что у обоих поэтов ассоциации определяются: 1) объективными свойствами сравниваемых реалий (цвет, форма, движение, поведение и т.д.); 2) субъективными особенностями личностного восприятия реалии. Субъективность проявляется в том, что в идиостилиях С.Есенина и В.Маяковского сравнение с одним и тем же предметом, как правило, осуществляется на основе отличающихся ассоциаций, связанных с разными признаками сопоставляемых объектов. Так, сравнение с конём (жеребёнком, кобылой) у С.Есенина происходит на основе признаков: издаваемый звук, особенность движения, действие человека по отношению к животному (запрягать в сани), а у В.Маяковского по признакам: работоспособность, сытость, наличие волосяного покрова. При сравнении с собакой у С.Есенина наиболее активно используется признак «звук», а у В.Маяковского – сторожевая функция, особенности внешнего вида (изыскан, как борзая). Субъективность восприятия проявляется и в случае, если основанием сравнения оказывается аксиологическая оценка.

Следует также отметить и влияние на характер ассоциаций особенностей психического склада личности поэта, соотношение в ней эмоциональной и рациональной составляющей. Так, только у В. Маяковского наблюдаются сравнения на основе стереотипных представлений, которые часто реализуются через устойчивую сочетаемость. Такие сравнения часто бывают каламбурными (*колёса круглые, как дураки*). В них актуализируются ассоциативные связи не экстралингвистического, а собственно лингвистического характера, обусловленные систематизированным знанием субъекта о словах и других языковых символах, а также о правилах, формулах и алгоритмах манипулирования этими символами, понятиями и отношениями.

Наличие сравнений каламбурного характера, которые создаются в результате соотнесения в парадигме предмета сравнения и образа сравнения на основе таких явлений, как полисемия, омонимия, омофония, зевгма, паронимическая аттракция, является специфической особенностью компаративной системы В.Маяковского.

В заключении подводятся итоги исследования, которое показало, что каждому из анализируемых авторов присуща специфическая система сравнений и своеобразные способы их применения в тексте. Сравнение позволяет проникнуть в глубинные механизмы когнитивных процессов художественного сознания, то есть является результативным приёмом выявления релевантных черт индивидуально-авторской концептосферы, языковая репрезентация которой определяет индивидуальный стиль.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Драйсави Хуссейн Кадим Маджди. Каламбурное сравнение как репрезентант специфики художественного мышления В.Маяковского / Хуссейн Кадим Маджди Драйсави, О.Н.Чарыкова // Вестник Воронежского госуниверситета. Серия: Филология. Журналистика, 2012. - №2. – С.45 – 47.
2. Драйсави Хуссейн Кадим Маджди. Роль сравнений в репрезентации индивидуально-авторской поэтической картины мира / Хуссейн Кадим Маджди Драйсави, О.Н.Чарыкова // Вестник Воронежского госуниверситета. Серия: Филология. Журналистика, 2014. - №2. – С.34 – 36.
3. Драйсави Хуссейн Кадим Маджди. Предмет сравнения как компонент индивидуально-авторской концептосферы (на материале поэзии С.Есенина и В.Маяковского) / Хуссейн Кадим Маджди Драйсави, О.Н.Чарыкова // Вестник Воронежского госуниверситета. Серия: Филология. Журналистика, 2014. - №3. – С.19 –20.
4. Драйсави Хуссейн Кадим Маджди. Способы выражения сравнительных отношений в поэзии С.Есенина / Хуссейн Кадим Маджди Драйсави, О.Н. Чарыкова // Культура общения и её формирование : Межвузовский сборник научных трудов. – Вып.25. / Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2012. – С.28 – 29.
5. Драйсави Хуссейн Кадим Маджди. Каламбурное сравнение в идиостиле В.Маяковского / Хуссейн Кадим Маджди Драйсави, О.Н.Чарыкова // Текст – дискурс – картина мира. – Вып.8. / Научный ред. О.Н.Чарыкова. – Воронеж : издательство «Истоки», 2012. – С.58 – 62.
6. Драйсави Хуссейн Кадим Маджди. Способы выражения сравнительных отношений в поэзии В.Маяковского / Хуссейн Кадим Маджди Драйсави // Язык и национальное сознание. Вып.19 / Научн. ред. И.А.Стернин. – Воронеж : изд-во «Истоки», 2013. – С.96 – 98.
7. Драйсави Хуссейн Кадим Маджди. Образы птиц в поэтических сравнениях С. Есенина / Хусейн Кадим Маджди Драйсави // Культура общения и её формирование : Межвузовский сборник научных трудов. – Вып.27. / Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2013. – С.185 – 186.
8. Драйсави Хуссейн Кадим Маджди. Сравнение как компонент поэтического идиостиля (лингвокогнитивный аспект) / Хуссейн Кадим Маджди Драйсави, О.Н.Чарыкова // Текст – дискурс – картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. Вып.9. / Научный ред. О.Н.Чарыкова. – Воронеж : издательство «Истоки», 2013. – С.39 –45.

Подписано в печать 15.01.2015. Формат 60×84¹/₁₆. Печать трафаретная.
Гарнитура «Гаймс». Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,39. Заказ 17. Тираж 100 экз.

ФБГОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет».
Отпечатано в типографии университета.
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86.